Текст · 19 января 2023, 09:25
Анна Волкова,

Бегство от «армии в тапочках». Как сирийцы уже 11 лет уклоняются от мобилизации

Уклонение от армии и дезертирство стали массовыми явлениями в Сирии после начала гражданской войны в 2011 году. Мало кто хотел воевать против сограждан. К тому же силы Асада были настолько плохо обеспечены, что получили прозвище «армия в тапочках». Ее противники, сами не слишком хорошо снаряженные, насмехались над солдатами Сирийской арабской армии, бросаясь в них пачками сигарет и целыми курицами. Лишь за первые годы войны количество дезертиров оценивают в 20–100 тысяч человек. «Медиазона» поговорила с уклонистами из Сирии о том, как им удалось избежать мобилизации, как они живут годы спустя и как режим более чем за одиннадцать лет войны научился зарабатывать на дезертирах.

В 2017 году наемники из «ЧВК Вагнера» жестоко расправились с дезертиром из сирийской армии Хаммади Таха аль-Бута. Его казнь с применением кувалды записали на видео, и вскоре оно попало в интернет. Возможно, вагнеровцы запытали до смерти этого человека, зная, что им за это ничего не будет — сирийский режим сделал бы с ним примерно то же самое.

С первых дней сирийской революции в 2011 году дезертиры стали главной проблемой режима — многие офицеры отказывались стрелять по

протестующим. Позже они составили костяк оппозиционной Свободной сирийской армии.

В ответ на первые случаи дезертирства высокопоставленных офицеров и перехода на сторону оппозиции армия режима сожгла их населенные пункты целиком. Даже просто покинувших поле боя солдат власти наказывают так же, как тех, кто присоединился к оппозиции. Давление также оказывают на их семьи и близких. Чем выше статус дезертира, тем серьезнее наказание, вплоть до смертной казни. Многие умерли в заключении из-за полученных во время пыток травм или условий содержания в тюрьмах, знаменитых своей бесчеловечностью. Другие вовсе исчезли, и родные ничего не слышали о них уже около десяти лет.

Насильственный призыв — одна из главных причин, по которой молодые мужчины по сей день продолжают бежать из Сирии, и одно из важнейших препятствий для их возвращения. К 2022 году боевые действия почти стихли, а большая часть территории страны вернулась под контроль режима Асада. Теперь главная опасность для жизни сирийцев не столько война, сколько репрессии со стороны государства, в том числе принудительная мобилизация.

Попасть в армию для многих означает в лучшем случае полную неизвестность, а в худшем — смерть. Правительственные силы оснащены либо советским оружием, либо его копиями, чаще всего довольно старыми. С началом войны срок службы стал фактически бесконечным, только в 2018 году появились первые приказы о демобилизации призванных в 2011–2013-м.

В мирное время люди крайне редко сталкивались с наказанием за уклонение от армии: вопрос можно было решить за деньги или через связи. Сейчас уклонистам грозит пять лет тюрьмы, после чего все равно следует отправка в армию. Но на практике пойманных просто отправляют в войска. Некоторых во время службы подвергают пыткам и физическому насилию, разнообразным формам наказания, а кто-то бесследно исчезает.

> Начало гражданской войны в Сирии принято отсчитывать с 15 марта 2011 года — дня, когда в сирийских городах собрались протестующие с требованиями демократических реформ и освобождения политических заключенных. Эти протесты вызвал арест подростков в городе Дараа несколькими днями ранее, они нарисовали граффити: «Доктор, ты следующий». Это было двойной отсылкой: к протестам «арабской весны», которые на тот момент уже привели к отставкам президента Хосни Мубарака в Египте и президента Зина аль-Абидина Бен Али в Тунисе, и к профессии Башара Асада — по образованию он офтальмолог. Протесты расширялись, режим Асада подавлял их танками и артиллерией, всего за два первых месяца

погибли не менее тысячи протестующих и тысячи людей были арестованы.
С усилением недовольства все больше протестующих вооружались и все больше военных и силовиков переходили на сторону оппозиции. Характер гражданской войны конфликт приобрел после основания Свободной сирийской армии 29 июля 2011 года бывшими военными с целью защиты протестующих и свержения Башара Асада. В 2011–2013-м оппозиция продвинулась от атак на позиции войск режима и лояльных им формирований до борьбы за контроль над населенными пунктами и стратегическими объектами инфраструктуры. Развилось множество вооруженных оппозиционных групп: курдская оппозиция, левые, демократы, разные исламисты — идеологически разнообразные объединения в конфликте с режимом и часто друг с другом. Оппозиционные движения получали финансирование и поддержку в виде вооружений и подготовки из-за границы — от Турции, европейских стран, США. В то же время на стороне режима Асада в войне участвовали негосударственные военные формирования, как локальные организации сторонников режима, так и с иностранными связями, например связанная с Ираном «Хезболла» и де-факто ЧВК, в том числе «Группа Вагнера».
В начале 2014-го появилась новая сила — ИГИЛ, который воюет против всех, в том числе против исламистов из сирийской оппозиции и ССА.
За этим последовала быстрая интенсификация и интернационализация конфликта: в сентябре 2014-го американская авиация бомбила ИГИЛ, а в 2015-м в войну вмешалась Россия по официальной

просьбе режима Башара Асада и в итоге установила постоянное военное присутствие — в порту Тартус и на авиабазе Хмеймим. При поддержке России и Ирана режиму Асада удалось вернуть себе большую часть потерянных территорий и заключить несколько соглашений о прекращении огня.

Священный долг

С основания независимой Сирийской Арабской Республики в стране был обязательный призыв для мужчин, но были предусмотрены и основания для освобождения от нее, например отсрочки для студентов.

Мишель[1] из Дамаска описывает роль обязательной службы в сирийской армии так: «В Сирии, если у тебя есть братья, ты не единственный сын в семье, по закону ты обязан служить в армии. Этот факт известен тебе с детства, и это как тяжелый груз, будто мишень на твоей спине — ты ожидаешь, что армия отберет минимум пару лет[2] твоей жизни. К 15–16 годам мы начинаем серьезно думать о службе в армии и готовиться к совершеннолетию — что делать, идти в армию, не идти, уезжать из страны или оставаться. У меня четверо братьев, и я всегда знал, что мне это предстоит. Есть формальные причины получить отсрочку, например учеба в университете. Но это всего лишь отсрочка, когда ты заканчиваешь учебу, ты все равно обязан пройти службу. Я учился настолько долго, насколько это возможно, и четыре года подряд получал отсрочку. Призыв происходит в одно время каждый год, и до этой даты ты либо получаешь

отсрочку и ты уже знаешь, что свободен, но если до этого дня ты не предоставишь необходимые бумаги, у тебя проблемы».

Офицер сирийской военной полиции стоит возле плакатов с изображением Башара Асада во время президентских выборов в Дамаске в 2021 году. Фото: Omar Sanadiki / Reuters

Прятки и карантин

Та же военная полиция, что занимается поиском дезертиров и тех, кто перешел на сторону оппозиции, отвечает за розыск уклонистов. Сирийские власти вложили в нее огромные ресурсы: искали мужчин в их домах и устраивали облавы. Для этого было установлено огромное количество контрольно-пропускных пунктов или блокпостов, например на въездах в города, в местах скопления людей — на рынках и в университетах. Во время чемпионата мира по футболу 2022 года военная полиция искала уклонистов в кафе и барах, где мужчины собирались, чтобы посмотреть матчи.

Шахин[3] из Латакии[4] бежал по морю в Грецию.

До этого он несколько лет скрывался от властей. Ситуацию для молодых мужчин в Латакии он описывает как более тяжелую, чем в других городах, он напоминает, что в этом регионе режим Башара Асада наиболее силен, там никогда не было районов под контролем сил оппозиции, где можно было бы спрятаться от военной полиции.

Брат Шахина вскоре после начала службы погиб в Хомсе, где находится подготовительный лагерь для новобранцев. После этого Шахин решил, что ему надо приложить максимальные усилия, чтобы избежать такой же судьбы. Два года, с конца 2013-го по конец 2015-го, он прятался дома у своей бабушки. «Я был близок к тому, чтобы сойти с ума. Ко мне в гости приходили друзья и родственники, что, конечно, помогало, но изоляция была крайне тяжелой», — описывает он свой опыт.

После того как Мишель окончил университет и его отсрочка от службы кончилась, он тоже был вынужден прятаться дома, пока искал методы и пути покинуть страну. «Я сидел дома как будто на карантине, — вспоминает Мишель. — У меня не было необходимых документов о военном статусе, и если бы я вышел на улицу, на первом же контрольно-пропускном пункте или любой проверке документов, которые были повсюду, меня бы поймали и отправили в армию. Четыре месяца я не выходил из дома, кроме как по ночам и только по определенным улицам и маршрутам, чтобы избежать проверок — выгулять собаку и просто размяться и подышать воздухом. Это было очень тяжело — ты идешь по своей родной улице, но тебе нельзя там находиться».

Любой выход на улицу грозил поимкой и мгновенным отправлением на фронт. Это случилось с Мохаммедом[5] из Алеппо: в один день он просто попался на блокпосту по дороге на работу. Мохаммед прошел срочную службу в 2010–2011 годах, еще до начала войны, и был зачислен в запас офицером. В 2014-м правительство активно начало мобилизацию из резерва. На каждой улице Алеппо, как и в

других городах, либо был контрольно-пропускной пункт, либо стояла машина военной полиции, и они ловили всех, кого могли — первым документом, который просили предъявить, был не паспорт, а военный билет. Рядом всегда можно было увидеть автобус с заваренными металлом окнами, набитый мужчинами в возрасте 30-40 лет, которые попались. В таком автобусе и оказался Мохаммед.

Взятки и бегство

Многим удавалось как минимум частично или временно решить проблемы с призывом с помощью взяток и связей — арабское слово >@ точнее всего переводится на русский как «блат». С этим повезло Мишелю: ему удалось купить документ, который дал ему очередную отсрочку на год, и тогда он уехал из Дамаска в Бейрут[7]. Попавшийся при проверке документов резервист Мохаммед сумел решить вопрос иначе: спустя некоторое время на фронте ему удалось за взятку вместо службы в зоне боевых действий в районе Хомса перевестись в военный госпиталь, а потом и вовсе вернуться домой. По словам мужчины, условия соглашения, к которому он пришел с его командиром, таковы: он отдает полковнику сумму, равную двум месячным зарплатам, и формально числится в армии. На самом деле Мохаммед вернулся в Алеппо, где вышел на прежнюю работу в больнице. При этом его все равно могут вызвать на фронт, это бывает примерно раз в месяц.

Уже восемь лет Мохаммед, который не умеет ни читать, ни писать, работает на нескольких работах,

чтобы содержать семью и продолжать выплачивать взятки командиру. Он связался с нелегальным бизнесом по переводу и отмыванию денег между Сирией и европейскими странами, чтобы продолжать платить по этой схеме, и из-за этого провел несколько лет в тюрьме. Полковник, узнав о его связях с криминалом, постоянно шантажировал его, вымогая еще больше денег. Через год Мохаммеда освободят от службы по возрасту, и тогда он планирует уехать из страны.

Бизнес на уклонистах

Уехать из Сирии лишь часть дела, гораздо более серьезная проблема — куда ехать. Сирийский паспорт — один из самых «слабых» паспортов планеты, дающий право на безвизовый въезд всего лишь в шесть стран. Одно из самых популярных направлений для сирийцев, покидающих страну по любым причинам — граничащий с Сирией Ливан. В этой стране находится самое большое количество беженцев на душу населения: каждый пятый. Полтора миллиона из них — граждане Сирии.

Сирийцы не могут просто так находиться в Ливане, им нужна виза. «С сирийской стороны у меня не было проблем с купленным документом об отсрочке, я легально пересек границу, но остаться в Ливане было непросто. Благодаря связям моей семьи у меня был документ, позволяющий мне и семье находиться в Ливане на срок до месяца, — рассказывает Мишель. — Несколько месяцев я провел так: месяц в Ливане, потом в Сирию, а потом обратно в Ливан. После этого я поступил в

университет в Бейруте и получил студенческий вид на жительство. Ситуация в Ливане для сирийцев непростая — мне не хочется жаловаться, потому что мое положение было не таким тяжелым, как у многих, мне было относительно просто попасть в Ливан и получить вид на жительство. Обычно сирийцам нужен спонсор, чтобы оставаться в Ливане легально, и это целый бизнес: за плату от 600 до 2 тысяч долларов в год гражданин Ливана становится твоим спонсором, подписывает необходимые документы и направляет в соответствующие инстанции. При общении с властями и чиновниками они всем видом показывают, что они тебе не рады. Даже без слов, по их взгляду можно понять, они видят твой паспорт и думают: о, ты сириец. Даже в университете, даже по студенческой визе, которая не дает права на работу, и по сути ты только тратишь деньги в Ливане и не получаешь ничего взамен, все равно тебе дают понять, что не хотят твоего присутствия».

В странах Евросоюза, несмотря на решения и документы европейских институций о том, что уклонистам и дезертирам в Сирии угрожает опасность, миграционные службы в индивидуальном порядке отказывают им в статусе беженцев. Один сириец, получивший защиту, но не статус беженца, подал иск против властей Германии. В итоге Европейский суд постановил, что бегство от военной службы при сирийском режиме может рассматриваться как достаточное основание для предоставления убежища, не согласившись с немецким бюро по предоставлению убежища *BAMF*. Ведомство утверждало, что уклоняющимся от призыва убежище может быть предоставлено только на основании политического преследования,

если они выступали против правительства или присоединились к вооруженной оппозиции до того, как бежали из страны.

Сирийские беженцы в Арсале, Ливан, 2018 год. Фото: Bilal Hussein / AP

Как режим Асада зарабатывает на дезертирах

Правительство Асада решило одновременно наказать сбежавших за границу уклонистов и решить проблемы с нехваткой валюты за их же счет. Тех, кто достиг возраста 42 лет, не отслужив в армии, обязали заплатить «штраф», равный 8 тысячам долларов США. В 2021 году был принят закон, который позволяет государству конфисковать имущество уклонистов, выехавших за границу, в счет этого штрафа. Причем конфискации подлежит имущество не только самих военнообязанных, но и их родственников, включая жену и детей.

«Даже если ты за границей, режим все равно держит тебя на привязи, в первую очередь через документы», — говорит Мишель. Уклонистам за границей, как правило, не отказывают в получении документов в посольствах, например новых загранпаспортов или выписок из актов гражданской регистрации, поскольку выдача документов — один из немногих источников иностранной валюты для государства. Сирийский паспорт называют одним из самых

дорогих в мире, получить новый стоит 300 долларов, а по ускоренной процедуре — 800.

В декабре 2022 года Башар Асад в очередной раз подписал указ об амнистии для дезертиров и уклонистов, предложив им в течение нескольких месяцев явиться на службу и избежать наказания. Но, как и в прошлые годы, многие считают это ловушкой — нет никаких гарантий, что режим выполнит обещания.

Большинство сирийцев возвращаться не собирается — не только из-за опасений за свою жизнь и безопасность, но и по политическим причинам.

«Я не хочу быть инструментом кого угодно, кто убивает людей, особенно мой народ, моих соотечественников, — говорит Мишель. — Я не буду воевать с ними, чтобы сохранить власть режима, чтобы Асад оставался президентом. Это абсолютно неправильно, насквозь неприемлемо — участвовать в этой сумасшедшей войне, которая не приводит ни к чему, просто убивает людей. Я не хочу быть частью этой смертельной машины, чтобы кто-то оставался в его кресле, чтобы защищать режим, которому на самом деле похуй на меня. Я любой ценой отказываюсь как-либо служить сирийскому режиму, который превратил нашу жизнь в ад».

Редактор: Дмитрий Трещанин

Исправлено в 18:14. Изначально в тексте по ошибке было указано, что казнь Хаммади Таха аль-Бута произошла в 2019 году.

1. Имя изменено.

2. Срок службы до войны — два года.

3. Имя изменено.

4. Город на побережье Средиземного моря. Неподалеку от него расположена база Хмеймим, которую занимают российские войска. В Латакии родился Хафез Асад, отец Башара Асада и его предшественник на посту президента.

5. Имя изменено.

6. Wasta.

7. Столица соседнего Ливана.